

Совет
НИ Т
СССР

Зазвонит сердце под

рубашкою,

Второпях — врассыпную

вороны.

Эй! Выводи коренных с

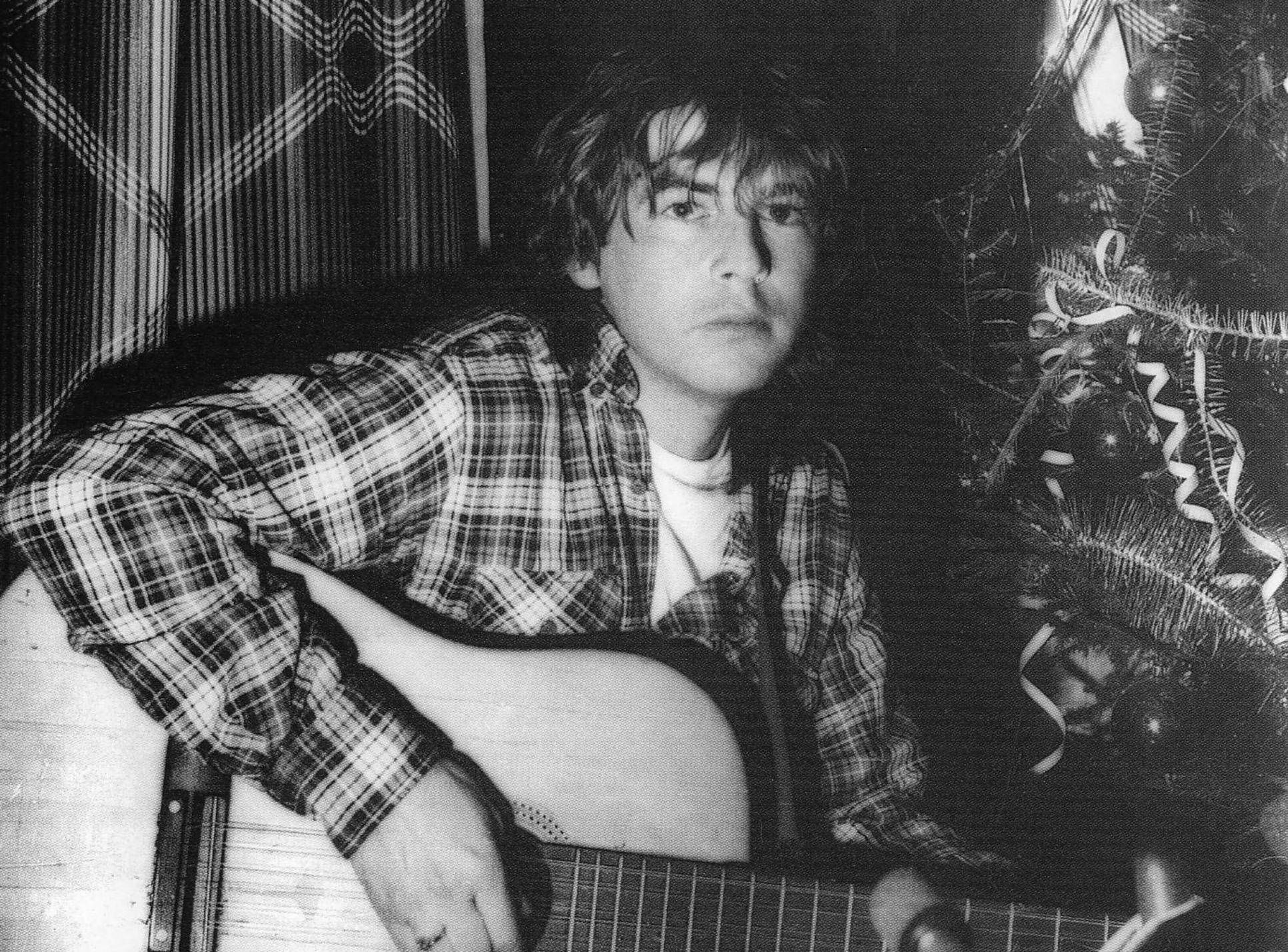
пристяжкой,

И рванем на четыре стороны.

1960

1988

БАШЛАЧЕВ

Николаевич

Череповец

Ленинград)

композитор, певец.

Родился

и

вырос

в

Череповце.

Александр

(27.05.1960,

17.02.1988,

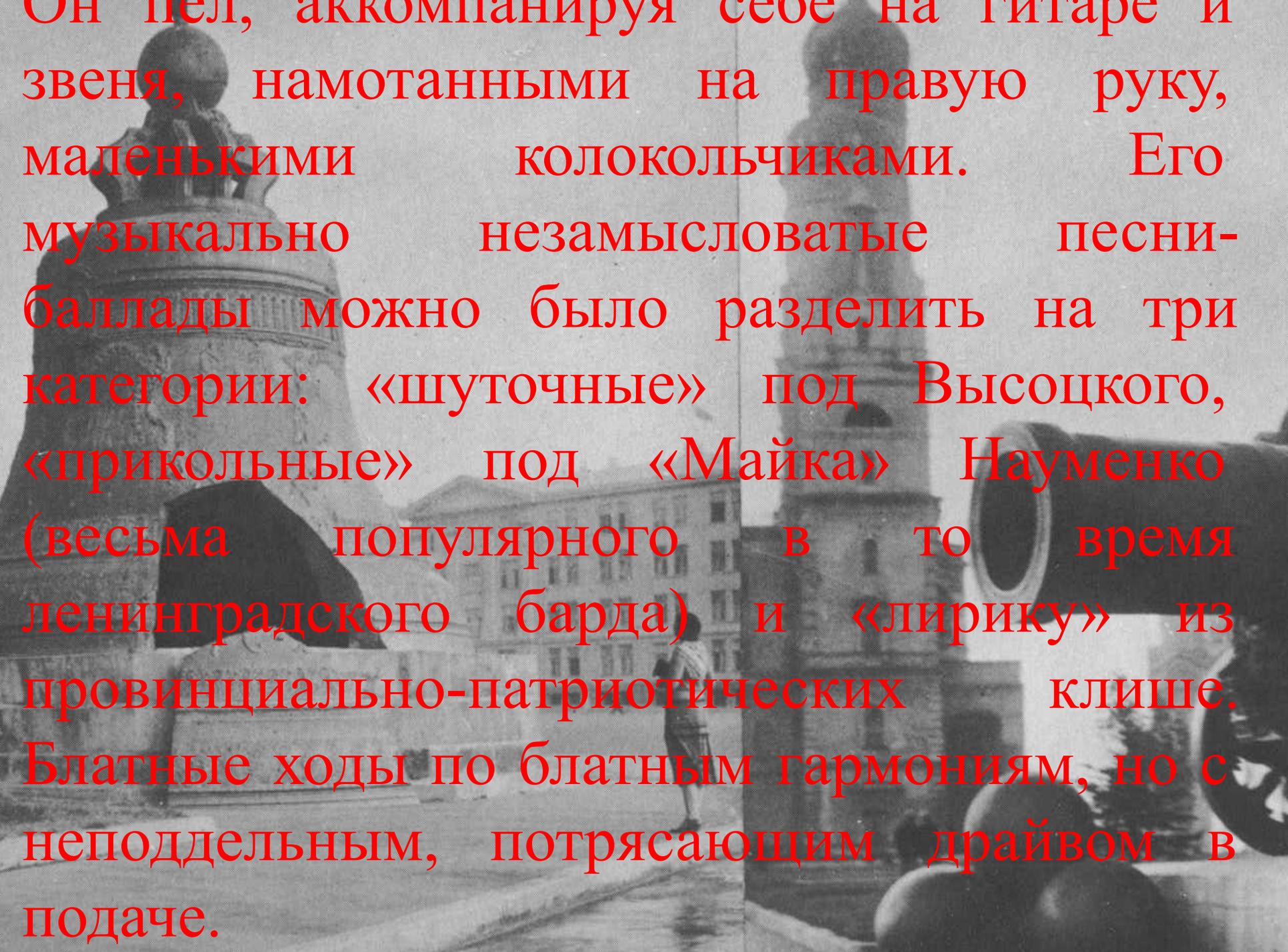
поэт,

Башлачëв – один из первых так называемых
Больших Поэтов русского рока.

Алиса, Высоцкий и БГ в тени Башлачëва.

Как ходил Ванюша
бережком
русские рок-группы, особенно, из рок-
андеграунда и, к сожалению, оборвал
собственную жизнь, так *солнышко* узнав
подлинного __признания. ' на золотой уздечке
Душа гуляла
душа летела
душа гуляла
в рубашке белой.

Он пел, аккомпанируя себе на гитаре и звеня, намотанными на правую руку, маленькими колокольчиками. Его музыкально незамысловатые песни-баллады можно было разделить на три категории: «шуточные» под Высоцкого, «прикольные» под «Майка» Науменко (весьма популярного в то время ленинградского барда) и «лирику» из провинциально-патриотических клише. Блатные ходы по блатным гармониям, но с неподдельным, потрясающим драйвом в подаче.

Башлачев был ярким носителем

весьма

традиционного

русского

архетипа.

главное

Башлачеву

удалось

вербально

оформить его

форме

предельно ясной

Сегодня далёкие от рока люди в Александре Башлачёве могут открыть для себя яркого и своеобразного поэта, и воспринимать его просто как литературного деятеля. Хотя, обыкновенно, его причисляют именно к рок-поэтам. Те художники, которые воздействуют скорее глубоко эмоционально, нежели холодно интеллектуально, – они создают артефакты, где форму заменяет драйв, он же маршрут вербальной передачи этой энергии к слушателю. Но благодаря особому, традиционному для отечественной культуры синтаксису, Башлачев – поэт национальный. Он как бы вытягивает, с этой энергией заодно – всё, что можно назвать автохтонно-национальным, внутренне этническим – из подсознания «человека без свойств» конца XX века.

Красной жар-птицею, салютуя маузером лающим,
Время жгло страницы, едва кабалось их пером пылающим.
Но годы вывернут карманы - дни, как семечки
валятся вкривь да врозь.

А над городом - туман. Худое времечко
С корочкой заелось.

Черными датами а ну еще плесни на крышу раскаленную!

Ох, пили ушатами ржавую, кровью и вином
Годы весело гремят пустыми фляжками,
выворачивают кисет.

Сырые дни дымят короткими затяжками
в самокрутках газет.

Под водопадом спасались, как моряки срубил дерево.
Ну плот был что надо, да только не держало на воде его.
Да только кольцами года завиваются
В водоворотах пустых площадей
Да только ржавая вода разливается
На портретах великих дождей.

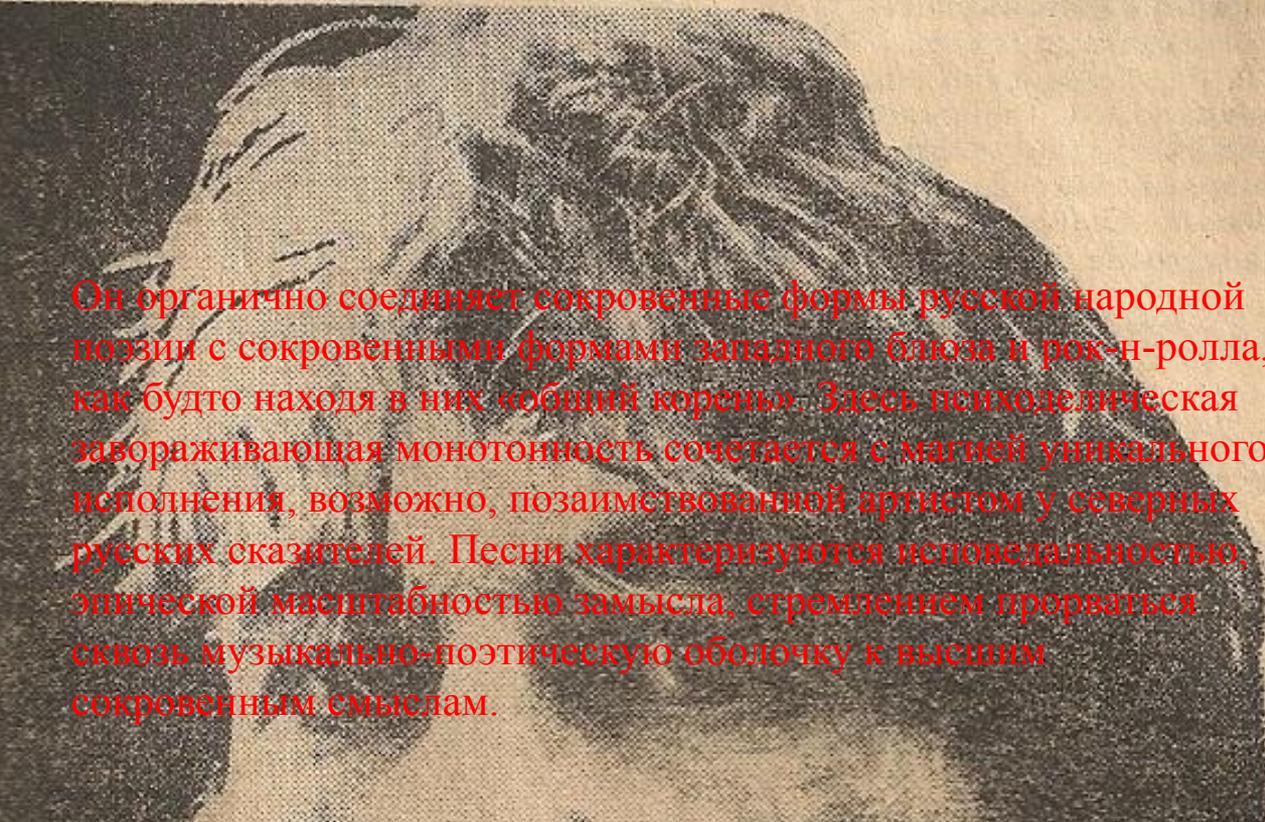
Его поэзия строилась на обыгрывании
шлягеров прежних лет и рименисценций
из русской поэзии. И можно даже сказать
что лирика Александра Башлачёва — это
реквием по русской классической поэзии,
ориентированный на прошлый век и —
конкретно — на «пушкинское» время. И

если во «Времени колокольчиков»
фигурирует Царь-колокол, то в
стихотворении «Петербургская свадьба» —
Царь-Пушкин.

Но ветки колючие обернутся острыми рогатками,
Да корни могучие заплетутся грозными загадками,
А пока вода-вода кап-кап-каплею
лупит дробью в мое стекло.
Улететь бы куда белой цаплею!
Обожжено крыло.

но этот город с кровоточащими жабрами
надо бы переплыть ...
А время ловит нас в воде губами
жадными.
Время нас учит пить.

ОТЕЧЕСТВО

Он органично соединяет сокровенные формы русской народной поэзии с сокровенными формами западного блюза и рок-н-ролла, как будто находя в них «общий корень». Здесь психоделическая завораживающая монотонность сочетается с магией уникального исполнения, возможно, позаимствованной артистом у северных русских сказителей. Песни характеризуются исповедальностью, эпической масштабностью замысла, стремлением прорваться сквозь музыкально-поэтическую оболочку к высшим сокровенным смыслам.

Гука на плече. Не лгать на крыльце.
В казарме проблем – банный день. Промокла сажа, смешав языки, мутим воду в речах?
Я знаю, зачем иду по земле. Имя Имен...
Мне будет легко улетать. Врем испокон –
Без трех минут – бал восковых фигур. Без четверти – брюха, ни духа!
Смерть. Век да не вечер,
С семи драных шкур – шерсти клок. Хотя Лихом в омут глядит битый век на мечях.
Как хочется жить... Не меньше, чем петь. Битый век на мечях.
Свяжи мою нить в узелок. Да только с легкой дули в небе синем
Холодный апрель. Горячие сны. опять, и опять, и опять запеваает звезда.
И вирусы новых нот в крови. Бой с головой
И каждая цель ближайшей войны. Затеваает еще один витязь,
Смеётся и ждёт любви. в упор не признавший своей головы.
Нам лечащий врач согреет солнечный шприц. Велика ты, Россия, да наступать некуда.
И иглы лучей опять найдут нашу кровь. Ищут сбитые с толку волхвы.
Не надо, не плачь... Лежи и смотри. Шаг из меж...
Как горлом идёт любовь. Вкривь да врозь обретается верная стежка-дорожка.
Лови её ртом. Стаканы тесны. Вольный ветер на красных углях ворожит Рождество.
Торпедный аккорд – до дна! Кровь на снегу –
...Рекламный плакат последней весны. Земляника в январском лукошке.
Качает квадрат окна. Имя Имен...
Эй, дырявый висок! Слепая орда... А на печи
Пойми – никогда не поздно снимать броню. Разгулялся пожар-самовар да заварена каша.
Целуя кусок трофейного льда, Луч – не лучина
Я молча иду к огню. На белый пуховый платок
Мы – выродки крыс. Мы – пасынки птиц. Небо в поклон
И каждый на треть – патрон. До земли обратим тебе, юная девица Маша!
Лежи и смотри, как ядерный принцип Перекрести
Несёт свою плеть на трон. Нас из проруби да в кипяток.
Не плачь, не жалея... Кого нам жалеть? Имя Имен
Ведь ты, как и я – сирота. Не кроить пополам, не тащить по котлам, не стемнить
Ну, что ты? Смелей! Нам нужно лететь... по углам.
А ну от винта! Имя Имен
Взято ветром и предано колоколам. Не урвешь, не заманишь, не съешь, не ухватишь в охапку.
Имя Имен
Имя Имен

Натяните струны стальные,
А не то сломаете зубы
Об широты наши смурные.
Искры самых искренних песен
Полетят как пепел на плесень.
Вы всё между ложкой и ложью,
А мы всё между волком и вошью.
Время на другой параллели
Сквозняками рвётся сквозь щели,
Ледяные черные дыры –
Окна параллельного мира.
Вы нам – то да сё, трали-вали.
Мы даём ответ – тили-тили.
Вы для нас подковы ковали.
Мы большую цену платили.
Вы снимали с дерева стружку.
Мы пускали корни по новой.
Вы швыряли медну полушку
Мимо нашей шапки терновой.
А наши беды вам и не снились.
Наши думы вам не икнулись.
Вы б наверняка подавились.
Мы же – ничего. Облизнулись...
Лишь печаль-тоска облаками
Над седой лесною страной,
Города цветут синяками,
Да деревни – сыпью чумною.
Кругом – бездорожья траншеи.

